

Глава 71: Кольцо— Томоки, Ивахаши Томоки! Погоди, ты что, не слушал?! — Я все слышал и понял! Прямо сейчас момент, когда враг опустил бдительность, а наш отряд ведет себя вяло, отступая! Я открою тебе путь, так что, заткнись! — Томоки. Дракон ведет вперед, а группа Хибики догоняет его. — Отступление еще не завершено, и если мы сделаем что-то вроде того, что снова начнем сражение, это лишь увеличит урон, нанесенный нашим отрядам! Враг уже развернул свои войска и ждет, нельзя ожидать небрежности с их стороны! — Хибики. — Даже маленькой небрежности будет достаточно! Мы на поле битвы. Все готовы умереть! Хибики-сан, ты слишком мягкая! — Томоки. — Не глупи! Чего ты пытаешься добиться увеличением хаоса в своей же команде! Нам нужно найти путь для побега и посмотреть, сколько отрядов мы можем использовать... — Хибики. — О Боже! Ты галдящая! Ты разве не понимаешь?! Герой является руководителем, который служит спасением! Таким образом, будет спасено больше народа! Ясно, который способ более выгодный! Мы особенные! Избранные! Если ты говоришь, что хочешь умереть, делай, как тебе хочется. Меня не волнует самодовольство. Я выполню твою задачу в качестве героя в Лимии, так что, не беспокойся! — Томоки. Группа Хибики идет по дороге, по которой должен отступать тыльный отряд, а Томоки едет на драконе, чтобы мобилизовать их. Их скорость очевидна, и расстояние между ними постепенно увеличивается. Слова уже не были слышны. На тропинке, по которой они пошли, одни лишь подпаленные руины. Даже если их скорость не сравнить с тем, какой она была при сражении, разницу между драконом и человеком не восполнить так легко. — Что за парень. Разве герой не должен воодушевлять войска, стоять на поле битвы в качестве знаменосца? Ему лишь бы попытаться спасти себя любым способом. Я этого не могу одобрить, — Хибики. — Но Томоки-доно также прав. Если мы потеряем тебя, Хибики, в этом сражении, тысячи людей, которых ты могла бы спасти, больше не будут спасены. Твоя жизнь намного важнее сотни солдат, которых здесь пытаемся спасти, — Навал. — Навал, заткнись. Я больше не хочу слышать этого. Я не буду спрашивать. Потому что я все еще хочу оставаться твоим партнером, — Хибики. — Хибики-доно... — Бредда. Хибики качает отрицательно головой на слова Бредда. — Это единственный путь для героя. Я понимаю, что вы хотите сказать. Что наша работа заключается в том, чтобы выжить любой ценой. Но мне это не нравится. Также это можно назвать способом выживания в смертельной ситуации. Во время битвы с генералом врага, если будет возможность, мы убежим сразу же. Об этом я тоже подумала. Я знаю, это оптимистическое мышление, — Хибики. Она знает, что это скорее желание, тем не менее, она не хочет говорить прямо, что все безнадежно. Не было проведено хорошей разведки. Тогда она, по крайней мере, хочет иметь эту надежду. Это также говорит о наивности Хибики, которая выросла в современном обществе. — Это не меняет того, что мы хватаемся за соломинку, но кто-то должен это сделать. Есть вероятность, что генерал демонов окружит оставшиеся войска. Если говоришь, что это обязанность героя, то это действительно правда, — Вуди. Вуди. Он, наверное, видел в поступках Хибики действия героя, кажется, он сам понял, что произойдет. — Я приложу все свои усилия. Я не паду во время сражения, как в прошлый раз! — Чия. Чия. Вспомнив тот случай с черным пауком, когда она упала и оставила Хибики одну, она проявляет свой боевой дух. — Извиняюсь, герой, которого я выбираю, это Хибики. Я буду сопровождать тебя до конца, — Навал. — Я тоже, я не буду сражен таким жалким образом, как в прошлый раз. Мы пятерка, которая смогла сразиться с чумой. Мы сможем легко справиться с чем-то вроде генерала демонов, — Бредда. Навал и Бредда. Томоки, поджигая войска демонов своей превосходной огневой мощью, замедляет свою скорость, и Хибики видит, где он находится. Он ждет ее, или у него какие-то сложности? В любом случае, она не примет способов этого героя. Так решила Хибики. Увеличивая свою скорость, девушка бежит вниз по наклону и находит солдата вестника. Она добирается до него. — Э-Это герой-сама! Как и было в инструкции, все войска отступают! Почувствовав волнение от того, что человек, спустившийся с небес, герой, похлопала его по плечу, молодой солдат вестник приветствует ее должным образом. — Спасибо за твою усердную работу. Я извиняюсь за постоянные изменения в плане, но я хочу отправить сообщение генералам каждого отряда. Остановить отступление и молча собраться. Я и герой

Гритонии откроем путь для побега, так что, следуйте за нами, — Хибики. — Это... — Я понимаю. Они не могут так часто менять свои действия. Но пожалуйста. Также, скажи то же самое Империи. В такой ситуации нет ни Империи, ни Королевства. Мы определенно откроем себе путь, — Хибики. — ...Да, понял вас, мэм! Он делает глубокий вдох и медленный выдох. Увидев бегущего парня, который торопится распространить послание, Хибики тоже делает глубокий вдох. Закрыв свои глаза, вместо того чтобы возобновить дыхание, она представляет будущее. Это ее привычка, когда ей предстоит сразиться с сильным соперником в кендо (японское фехтовальное искусство). — Пойдемте! — Хибики. Команда Хибики бежит по тропинке, полной трупов, которую открыл Томоки. Это раздражает, но такая разрушительная сила заслуживает особого упоминания, думает девушка. Это мастерство, которое не подвластно Хибики. По крайней мере, не в ближайшее время. Принимая в учет подвижность дракона, которого позвала Мора, вместе с отважной защитой Гинебии, которая ведет его, у них также есть высокая огневая мощь Томоки, использующего священные сокровища, а также помимо поддержки с помощью защиты Гинебии и огневой мощью Томоки, Юкинатсу использует набор реплик множество големов вместе с алхимией. Они разрушают барьеры, созданные демонами. Если их барьеры не смогут выдержать, это будет означать, что единственные, кто сможет остановить их наступление, это те, кто обладает хорошей силой. В общем, это означает, что они показывают себя с лучшей стороны против этих солдат демонов. Скольким из них не по себе от того, что этот парень лишь открывает этот путь, чтобы обрести свою безопасность. Так подумала Хибики, посмотрев на него вдали. — Это последние два! — Томоки. Даже отряд, который был прямо перед генералом в 4 руках и был вооружен относительно высокотехнологичными снаряжениями, был сожжен светом, который Томоки выпускал из своего копья. Пламя, которое Наги выдыхал, тоже уничтожало солдат, которые пытались приблизиться. Кажется, он изрыгал невидимые лезвия. — Те, кто думал схватить летающего дракона, чтобы помешать его действиям, были уничтожены големами. Народ, звери, безжизненные куклы, принявшие разные формы, не позволяли никому приблизиться. — «Какой у нас грубый герой. Мальчик будто бушует на вечеринке», — опустив перекрещенные руки, произнёс гигант с чуть пурпурной кожей, сжимая кулак. Несмотря на то, что он был ростом примерно в три метра, он был самым маленьким среди расы Гигантов, но мышцы, которыми обладало это тело, и мощная аура, распространявшаяся далеко, говорили о том, что он демон, который соответствует своему званию генерала. Слова, которые он направил на героя, были тяжелы. Они прозвучали спокойно, но были полны силы. И наличие четырех кулаков, которые он сжал, производило впечатление. — «Не знаю, что касается грубости! Разве это не ты тот, что со сломанной головой, выходящий на бой голыми руками?» — Томоки. Томоки направляет свет в качестве дополнения к своему приветствию. Генерал демонов одной рукой пресекает темный рассекающий свет. Получив столкновение, свет исчезает. Но рука, которой он пресек эту атаку, была сожжена и потеряла свой обычный облик. — «...Как и ожидалось, одного удара будет недостаточно. Но у тебя другой соперник. На этом я прощаюсь. Я ни за что не проиграю, если буду сражаться, но мне нужно сдержать обещание, знаешь ли!» — Томоки. Томоки и другие меняют направление, избегая места, где стоял генерал демонов, и начали атаковать войска слева. — «Я не позволю тебе сделать этого!» — Генерал демонов попытался догнать Томоки, но почувствовав что-то, он смотрит на тропинку, откуда появился Томоки. Приближалось что-то, окутанное багровым светом и имеющее форму полумесяца. Слово бежало за Томоки, который ехал на драконе. — «Хох, этот похож на воина. У тебя появилась возможность выучить речь?» — Четырехрукий. Прошептав в изумлении это, генерал демонов рассеивает красную атаку одной рукой. В поле зрения появился силуэт Хибики, держащей меч, окутанный в красный. Он не получил ни одной раны от этого удара. Это было доказательством разницы силы между огневой мощью Томоки и Хибики. — «Я заставила тебя ждать? Если тот, кто пришёл до меня, поступил невежливо, я приношу извинения, но...» — Хибики. Он уже не обращал внимания на парня-героя, который был здесь несколько секунд назад, со злобной улыбкой на лице он ждал прибытия Хибики. —

«Нет, он был настоящим героем типа лудей. Потому что, хоть слова и выходили, невозможно было установить разговор», — Четырехрукий. Едкий сарказм. — «Меня раздражает, что ты думаешь, что у лудей была бы такая очевидная реакция», — Хибики. — «Тогда докажи это. Однако не словами, а навыками», — Четырехрукий. Находясь напротив гиганта, который вытягивает вперед кулаки, Хибики смотрит на его лицо и готовит свой полуторный меч. — «Разумеется, я сделаю это. Я герой Королевства Лимии, Отонаси Хибики», — Хибики. — «Ну, ну, как вежливо. Я генерал третьей группы армии демонов, полу-гигант Ио», — Ио. Генерал демонов, у которого глаза широко открылись, когда Хибики представилась, тоже представляется. — «Может, мы меньше количеством, но все же, мы победим. Даже если выгладим вот так, мы смогли отогнать чуму, как никак», — Хибики. — «Паук, хах. Я слышал это. Кажется, вы, ребята, довольно способные. Также, недостаточная численность — это недоразумение. Обещаю, я буду один сражаться с героем и ее командой», — Ио. — «?! погоди, у него одна рука сгорела, и все же говорит такое?» — Хибики. Смотря на обугленную руку, которой вероятно будет невозможно пользоваться, девушка замирает от удивления. — «Нет, это даже и помехой не назовешь. Гхм», — Ио. Маленькие трещины появляются на обугленной руке. Одним взмахом эта обугленная кожа слетает, и появляется рука, как ни в чем не бывало. — «...Это так называемая быстрая регенерация?» — Хибики. — «Верно. Ну, это не абсурдный уровень черного паука, так что, я может и не буду соответствовать ожиданиям», — Ио. — «Ты напомнил мне о нежелательном воспоминании. А еще, кажется, ты довольно многое знаешь, и установил такую ловушку!» — Хибики. — «На этот раз много что сподвигнуло меня на это. Я сражаюсь здесь не только ради себя. Эта ловушка была идеей женщины-лисы, которая называет себя тактиком», — Ио. На презрение Хибики Ио отвечает словами извинения. Способность регенерации не то, что он обрел просто так, а что-то, с чем он родился, а план был спланирован кем-то другим. Ему самому нравится сражаться справедливо и бороться способностями. Он воин до глубины сердца, как никак. — «Ты хочешь сказать, что ответственность за все на ком-то другом? Разве это не нечестно?» — Хибики. — «Фуфуфу, ты провоцируешь меня? Не то, чтобы я пытаюсь избежать ответственности. К тому же, я планирую стать героем, сразив тысячи лудей, знаешь ли? Нет необходимости мне позволять достижениям уходить от меня. Если я получу подчиненных, продвигаясь в рангах, я не смогу в итоге сражаться так, как я хочу. Это все, что я хотел сказать», — Ио. Пройгнорировав слова Хибики, Ио показывает простое, но хорошего качества, кольцо на своем толстом пальце. — «Что? Обручальное кольцо?» — Хибики. — «Нет-нет, какая смешная шутка. Я холост. Это то, о чем я ранее говорил, то, что сподвигнуло меня. Они сказали мне использовать его, чтобы стрелять в героя. Сейчас вы двое должны быть в его пределах, подходящее время использовать его. *Гджхп ккджигф*», — Ио. В качестве сигнала он использовал непонятные слова, и кольцо раскрошилось, словно сделанное из глины. — «...Что?» — Хибики. Сила в ее теле словно вытекала. Увеличение силы, которое она получила от благословения, казалось, будто выходило из ее тела. И не только это, волк, который был рядом с ней, защищая ее, стал тусклым и исчез. — «Хох. Он действительно проявил эффект. Таким образом, я могу, наконец, увидеть, как наш мир достигает своей цели», — Ио. Гигант, увидев, что волк исчез, открывает широко свои глаза и улыбается довольно. — «Что...ты сделал?» — Хибики. — «Я попытался...стереть ваше благословение. Кажется, это будет действовать лишь ограниченное время, но все же сработало. Какой потрясающий результат», — Ио. — «Ты убрал силу Бога с помощью этого кольца?» — Хибики. — «У него безумная цена, и оно одноразовое. Незавершенное изделие, которое можно использовать лишь в ограниченных ситуациях. В любом случае, думаешь, от чего-то вроде четырехкратного проклятья, мы будем просто стоять и кусать свои пальцы? Во-первых, ты думала, мы лишились наполовину силы на этом сражении? Извиняюсь за то, что говорю это, но мы уже предприняли контрмеры для вашего проклятья. — Подумать, что будете сражаться с тем же соперником, с каким сражались 10 лет назад, — даже дурак этого не сделает, знаешь ли? — Ио. — Ох, — Хибики. Это верно. Если бы на меня наложили четырехкратное проклятье, я попыталась бы сначала сделать что-то с этим,

подумала Хибики. — Итак, Хибики и другие. Начнем. Пожалуйста, покажи мне силу героя. Покажи, что это сила, которая может достичь Лорда Демонов! — Ио. На поле битвы звучит по-настоящему ликующий голос. Хибики и Навал выходят вперед в ответ. Угнетающая ситуация, где обычно отступают. Сражение генерала демонов и героя началось. — Хибики, что эта девушка делает?! Послышался нетерпеливый голос Томоки с вершины летающего дракона на поле битвы. Его тело вдруг стало тяжелым. Казалось, будто его тело стало еще тяжелее прежнего. Но главное не это. Проблема в том, что копье и ботинки, а также доспехи, не проявляли никакой реакции. Ожерелье, которое использовалось в качестве хранилища, можно активировать. Но все остальное практически никак не реагировало. Доспехи, вес которых он едва чувствовал, проявлявшие множество защитных эффектов, сейчас стали лишь простыми тяжелыми доспехами. Когда это произошло, даже резиновый костюм, который был на нем в качестве основы, казался неудобным. Практически каждое оружие, которое он вытаскивал, не проявляло никакого действия. Единственное, что хоть что-то проявляло, это тонкий меч. Для него, который не соответствует ближним боям, это снаряжение бесполезное. Это не было оружием, которое можно использовать, находясь верхом. Виноват в этом нарушении, вероятно, этот генерал демонов. В таком случае, это значит, причиной послужила глупая выходка Хибики. (Сила богини запечатана?! Разве может первый начальник обладать такой способностью?! То есть, если я не могу использовать силу, которую дала мне Богиня, то... на демонические глаза это тоже подействовало?! Мне нужно убежать отсюда как можно скорее!) — Томоки. Но Томоки, который подумал это, замечает что-то важное. Если божественная защита Богини была потеряна, самое главное условие тоже потеряно. Томоки смотрит на небо. (Не говорите только, разве это возможно, возможно ли, возможно ли! Состояние бессмертия отменено?!) — Томоки. Кровь приливает к голове Томоки. Это не шутки. Если это действительно так, то зря они решили нападать ночью. Даже если все обернулось бы худшим способом, он все же мог положиться на свое бессмертие. Поэтому он решил участвовать в этой широкомасштабной операции. Он не был уверен, но предположения было достаточно. То, что он может умереть лишь от шальной пули в таком состоянии. Страх смерти начал овладевать им. Не зная, что такое смерть, он получил снаряжения высшего класса, и был сильным на поле битвы. Хотя у него и высокий уровень, он не переживал смерти, и жизненных ситуаций, которые подходили бы для такого опыта. Такая реакция была неудивительной. До сих пор, когда он думал о том, что есть вероятность, что его застрелят, он выходил на сражения лишь ночью, когда светит луна. — Томоки, что случилось? — Гинебия. — Гинебия, ситуация изменилась! Мы вернемся как можно скорее туда, где находится Лили! — Томоки. Гинебия, которая проявила заботу о Томоки, получила в ответ крики. — Н-но что насчет Хибики и других? И остальные с Империи? Думаю, если это только прикрытие, мы все же можем сделать это безопасно, — Юкинатсу. — Заткнись, Юкинатсу! Я беспокоюсь о безопасности Лили, у меня плохое предчувствие. В общем, просто поторопитесь! Наги, быстрее! — Томоки. Ложь. О Лили и о плохом предчувствии. Сейчас он лишь молился за свою безопасность. — Братик? — Мора. Не зная, что сказать из-за резкой смены ситуации, Мора просто бормочет. Она впервые видит его таким. Увидев Томоки, который начал говорить о том, чтобы вернуться, словно он потерял рассудок, три компаньона начинают сомневаться. Но эти трое уже приняли его приказ об отступлении, если он становится нетерпеливым и волевым, они никак не могут отказать ему в такой момент. — Быстрее! Мы покинем это место! — Томоки. — П-понятно. Наги, мы уходим! Сделай все, что в твоих силах! — Мора. — Не помогает. Кажется, мы не сможем сражаться, пока Томоки не успокоится. Гинебия, я рассчитываю на тебя. Ааа боже! Я тоже подготовлюсь к выпуску огромного количества големов и реплик! — Юкинатсу. — Ясно! — Гинебия. Трое, которые были под влиянием демонических глаз, вплоть до того, что были узниками, теперь освободились временно от этого заклинания, но все эффекты, скопленные в них, связали их тела. Как и планировал Томоки, вся накопленная любовь теперь связывала их. Пока продолжается ожесточенная борьба Хибики и Ио, герой Гритонии направляется к лагерю Империи, к палатке, где ожидала Принцесса Лили. Если они хотя бы смогут пройти мимо

войска врага, то никаких других препятствий не будет. Кажется, что даже если армия врага в тылу развернулась, они еще никак не контролируют ситуацией. Время, необходимое для того, чтобы добраться до лагеря, не такое большое. — Томоки-сама, вы были правы! Ах, какое облегчение! Получая ранения, Наги, наконец, смог прибыть к пункту назначения, и из-за утомленности, он не сложил крылья, а просто упал на землю. Увидев, что герой спустился, Лили быстро подбегает к нему, и, обнимая его, она говорит слова радости его возвращению. Томоки, освободившись от опасности смерти, размякает от облегчения. Пот выступил по всему его телу, и он не мог прекратить дрожать. — Принцесса, позволить такой ошибке произойти, пожалуйста, простите меня! — Гинебия. Гинебия падает на колени, и извиняется перед принцессой, которая продолжает обнимать Томоки. Пообещав победу во время ухода, и вернувшись самым вот так, как это некрасиво. — Гинебия, подготовь отчет о произошедшем. Приходи ко мне в палатку. Кто-нибудь, позаботьтесь о драконе Моря. Он невероятно вымотан. Мора, спасибо, что спасла всех, — Лили. — Погодите! А мне что?! — Юкинатсу. Юкинатсу. Увидев, что принцесса дала всем инструкции, но ее не упомянула, Юкинатсу злится, несмотря на то, что это принцесса. Это доказывало о том, что они близки. — Юкинатсу, судя по твоему состоянию, кажется, ты довольно много потратила. Но то, что ты предпочла деньгам своих товарищей, меня очень радует. Если ты предоставишь мне весь список того, что ты использовала, я возьму все расходы на себя, так что, будь спокойна. Ты заслужила пойти отдохнуть, — Лили. — Расходы в такой опасной ситуации не имеют значения. Более того, в этой ситуации нам сейчас нужен тот, кто сможет увидеть все поле битвы, и дать четкие инструкции. — Вы можете это сделать? — спросила Юкинатсу. Юкинатсу смотрела серьезно, а Гинебия подняла голову и кивнула. — Я понимаю. Поэтому я и пришла. Нужно вернуться и посмотреть. Томоки-сама, пойдемте. Пожалуйста, также расскажите мне, что произошло, — сказала Лили. Лили взглянула на поле битвы, а затем повернулась и направилась обратно в лагерь. Выслушав отчет Гинебии, Лили успокоила, ободрила, утешила и исцелила Томоки. Она также выслушала его рассказ о сражении. — Битва стала совершенно проигрышной. В таком случае, неважно, какой урон получит империя, самое главное — удалиться. К счастью, герой Королевства, кажется, все еще сражается, так что, пусть армия королевства послужит нам щитом. Сила Королевства тоже будет раздроблена, так что, мы убьем двух зайцев одним выстрелом. Если герой Лимии умрет здесь, будущее для меня станет намного легче, но... это слишком алчно. Наш герой как-то смог вернуться, не сломавшись, и мы поняли немного о действиях расы демонов и их тактиках. В качестве урожая этого достаточно. Изначально планировалось, что если мы не победим, то ничего страшного, так что, пусть так и будет. А также, империя сейчас должна... Фуфufу, — прошептала Лили. — Томоки-сама, ты через много прошел. Из-за моего отсутствия способности собирать информацию, вы попали в такое жестокое положение. Я очень извиняюсь! — сказала Лили. — Лили. Ничего страшного, даже Лимия ничего не знала. Кроме того, стоило ли мне действовать вместе с героем Лимии? Вместе у нас было бы больше шансов, — ответил Томоки. — Нет! Глупая в этой ситуации эта Хибики. Существо, называемое героем, дает надежду, когда жив. Умереть ради того, чтобы удовлетворить свои амбиции, это просто отказ от своих обязанностей. Томоки-сама является особенным, если вы спаслись, пожертвовав тысячами солдат, это дешево обошлось бы. Это было правильное решение. Пожалуйста, будьте более уверены в себе, — убеждала Лили. — ...Ясно. Ты права! Если я умру, ни к чему это не приведет, верно?! Спасибо, Лили, я буду более уверенным, и я стану еще сильнее! — воскликнул Томоки. — Да, станьте настолько сильным, насколько сможете. Лили всегда будет рядом с Томоки-сама, — ответила Лили. — Если божественная защита Богини сейчас не работает, в этом нынешнем состоянии почти нет смысла использовать «это». Поскольку он понял, какие удобные свойства у колдовских инструментов, думаю, лучше увеличить количество предметов, которые настолько же полезны. Хранить оружие в кольце, которое он даже не использует, лишь помешает. Как проблематично. Об этом его жалком виде и говорить не стоит. Будет трудно с этим справиться. Будучи благословленным, и обладая этими снаряжениями и таким уровнем, он бессовестным образом

дрожит. Герой, которого предоставила нам Богиня, просто никчемное существо, — подумала Лили. Она крепко обняла Томоки. — Большинство солдат империи, которые лично видели жалкий вид нашего героя, скорее всего, уже умерли. В таком случае, мы сделаем их материалами для эксперимента. Результат будет таким же. Мы получим тишину. Огнестрельные оружия обычно взрываются, и чтобы завершить их, нам понадобится много людей. Неважно, сколько их у нас, это не составит проблемы. Пусть все уляжется в Стелле на три месяца... Нет, примерно на полгода. Даже если это было частью их плана, мы все же действительно смогли напасть на них за пределами ворот. Если наши стороны смогут поговорить, мы смогли бы выиграть это время, — решила Лили. Лили привела мысли в порядок. План захвата Форта Стелла провалился. Используя героя Лимии, которая решила сама сдерживать врага, войска Империи покинули фронт. Армия Королевства будет ждать, когда их герой сможет сбежать, и будет работать в качестве тыльного отряда во время отступления. С трудом избежав этой ловушки расы демонов, герой Гритонии извиняется перед жителями и обещает отомстить. Это был результат нынешней стратегии, принцесса сделала такой вывод, и отбирает информацию, которая должна знать ее армия. Связавшись с офицерами Королевства, они решают процесс их отступления. Поскольку информация в беспорядочном состоянии, и они не могут связаться с передовыми линиями на сражении, информация, которую предоставил герой Гритонии, единственный, кто сумел вернуться, стала для принцессы оружием, и результат тут же проявил себя. Хибики действует совсем неправильно. Информация, которую сказал герой, не была ложью, так заставила их думать принцесса Империи, и офицеры Лимии, получившие эту информацию, плакавшие и восхвалявшие решение Хибики, радостно приняли задание стать тыльным отрядом. И не только это, один отряд молодых людей встали и спросили разрешения спасти ее, на что их вышестоящий дал им разрешение. Принцесса Лили, может потому что она не посчитала, что это сможет затруднить ее планы, или потому что если она возразит им, это принесет сомнения, лишь плакала, и восхваляла их храбрость, прежде чем они ушли. Таким образом, к тому времени, когда небо стало серым, отступление объединенной армии началось.